

Г. А. НАСЫРОВА
 Кандидат экон. наук,
 доцент ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации». Область научных интересов: регулирование страховой деятельности, мегарегулирование, пруденциальное регулирование и надзор.

E-mail:
 gnassyrova@yandex.ru

В государственном регулировании страховой деятельности представляется целесообразным дать определение содержания, форм и методов реализации пруденциального подхода. Система пруденциального регулирования имеет макро- и микропруденциальный уровни. Основу макропруденциального уровня составляют контроль системных рисков и надзор за деятельностью системно значимых страховых организаций. Микропруденциальный уровень предполагает установление перечня пруденциальных нормативов и контроль их исполнения страховыми организациями.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

страховая деятельность, регулирование, пруденциальный надзор, макропруденциальное регулирование, пруденциальный норматив, системно значимая страховая организация.

Регулирование деятельности страховых организаций на основе пруденциального подхода

Под давлением интеграции различных видов финансового бизнеса происходит формирование единой платформы регулирования и унификация надзора за деятельностью субъектов финансового рынка на уровне мегарегулирования. В настоящее время эта функция возложена на Центральный банк Российской Федерации, который является единым финансовым мегарегулятором и осуществляет функции по регулированию и надзору за деятельностью участников всех секторов финансового рынка. Концентрация в одном органе функций надзора за деятельностью субъектов финансового рынка осуществляется в целях повышения его стабильности. Предполагается, что указанная цель будет достигнута за счет снижения регулятивного арбитража и обеспечения более качественного контроля системных рисков, повышения эффективности регулирования и надзора, включая консолидированный надзор за субъектами рынка и снижение административной нагрузки на них [Пояснительная, 2013]. По мнению

М. А. Котлярова, принцип мегарегулирования заключается в консолидации надзора за деятельностью участников финансового рынка в одной государственной структуре [Котляров М. А., 2007]. Представление мегарегулирования в форме государственной структуры отражает лишь организационный аспект данного процесса. На самом деле введение этой институциональной формы предполагает разработку соответствующей методической базы. В частности, до настоящего времени как в нормативных документах, так и в специальной литературе нет четкого разграничения между понятиями «регулирование», «надзор» и «контроль». Реализуемая реформа финансового регулирования пока не предусматривает определения критериев различия. Отсутствие ясности в институциональных формах, несомненно, повлечет за собой сложности в процессе выполнения функций мегарегулятора.

В прежней модели регулирования страховой деятельности функции по выработке госу-

дарственной политики и нормативно-правовому регулированию были закреплены за Минфином России, а надзор и контроль – за Федеральной службой по страховому надзору. Такое распределение сохранилось до сих пор. Тем самым в системе регулирования страховой деятельности возникает дуализм. В терминах институциональной теории регулирование можно представить в виде формулы «принципал – агент». Государство в роли принципала дает полномочия агенту-мегарегулятору – Центробанку, но одновременно агентом остается и Министерство финансов. Иными словами, в отношении одного и того же объекта, страховой организации, возникают две схемы регулирования: «государство – агент 1» и «государство – агент 2».

Таким образом, возникает институциональная ловушка, заключающаяся в том, что Центробанк и Минфин России осуществляют функции по регулированию деятельности на страховом рынке. Законодательная инициатива остается за Минфином России, а методическую и надзорную работу ведет Центробанк. В результате возникает некоторый временной разрыв между принятыми законодательными ограничениями и требованиями и их нормативным обеспечением. С целью преодоления и/или ликвидации этого противоречия необходимо четкое разделение регуляторных функций между Центробанком и Минфином. Общетеоретический подход позволяет объединить в рамках понятия «регулирование» все функции, связанные с институционализацией деятельности на финансовом рынке: разработку и внедрение правил, норм, механизмов, обеспечивающих их выполнение, – надзор и контроль. Это означает, что регулирование включает в себя надзор, у которого есть собственные структура, направления и предметы контроля. В формирующейся модели регулирования страховой деятельности все функции нормативного правового регулирования следует либо сохранить у Минфина, а надзор и контроль передать Центробанку, либо, следуя логике «единого мегарегулятора», закрепить за Центробанком все функции по регулированию, включая надзор и контроль. Тем самым возможно достижение единства при регулировании во всех сегментах финансового рынка.

Институциональная реформа финансового регулирования в России, осуществляемая в настоящее время, направлена на повышение эффективности регулирования финансового сектора национальной экономики, неотъемлемым элементом которой является страховая деятельность. В отечественной практике для оценки финансового состояния страховой компании применяется методика расчета соотношения активов и при-

нятых страховых обязательств. Эта методика, по существу, представляет собой пример европейского подхода к оценке платежеспособности, основанного на Директивах ЕС, которые известны как Solvency I [Котляров М.А., 2007; Directive 2002a, b]. Концентрация капитала на страховом рынке, появление «связанных» рисков стали предпосылками разработки нового подхода в финансовом регулировании страховых компаний в Европе, который получил название Solvency II и был закреплен в Директиве 2009/138/ЕС [Directive 2009]. Она отменяет ряд принятых прежде документов и вводит новую методику оценки платежеспособности и финансовой устойчивости страховой компании, в которой применяется принципиально иной подход к оценке платежеспособности и финансовой устойчивости страховых и перестраховочных организаций.

Несмотря на определенную модернизацию и ужесточение требований к капиталу страховых компаний в рамках Solvency II, есть мнение, что это не снизит риск банкротства страховой компании [Уэрта де Сото Х., 2011]. Ошибочность подхода, предусмотренного новой методикой к оценке платежеспособности, профессор Х. Уэрта де Сото видит в смешивании риска и неопределенности, разница между которыми состоит в том, что неопределенность не поддается оценке и не всегда может преобразоваться в риск. В методике заложены факторы скорее неопределенности, а не риска. Следовательно, невозможно предугадать риски и защититься от них, при этом в дальнейшем риски могут стать реальными факторами угрозы банкротства страховой организации. Новый подход имеет ограниченную сферу действия. За пределами действия этой Директивы остаются страховые организации с незначительным объемом оборота, с участием государства, общества взаимного страхования и др. Вместе с тем новая методика усиливает направление финансового регулирования, и при оценке платежеспособности используется система риск-менеджмента.

Введение консолидированного надзора за деятельностью всех участников финансового рынка предполагает наличие единых стандартов регулирования, в частности на основе пруденциального подхода. В российской системе регулирования только страховой сектор не охвачен пруденциальными нормами. Принципы пруденциального надзора стали внедряться в начале 2000-х годов. К этому времени для финансового регулирования деятельности банков были разработаны подходы Базеля II, которые расширяют требования пруденциального надзора. Существовавшая ранее практика надзора в банковском секторе была основана на микропруденциальном надзоре: установлении

определенных нормативов, обязательных для исполнения отдельными субъектами.

Однако в условиях усиления финансовой глобализации и кризисных явлений 2008 – 2009 годов провалы пруденциального регулирования деятельности финансовых посредников свидетельствовали о несоответствии этих стандартов современным требованиям [Андрюшин С. А., 2010]. Основными причинами и предпосылками выработки новых подходов в системе финансового регулирования стали:

- конвергенция различных форм финансового бизнеса, его интернационализация и глобализация финансового бизнеса;
- циклический характер развития экономических и финансовых систем;
- проявление системности рисков национальных и мировой экономик;
- тесная взаимосвязь национальных финансовых рынков и их неспособность противостоять внешнему «инфицированию»;
- глобальный финансово-экономический кризис, показавший ограниченность существующих подходов регулирования, и др.

Глобальный финансово-экономический кризис выявил ограниченность микропруденциального надзора и обусловил необходимость модернизации финансового регулирования. В среде ученых и практиков высказываются различные мнения по поводу совершенствования национальных систем надзора, например предложения по выработке концепций макро- и микрорегулирования [Ларионова И. В., 2012]. Разделение на микро- и макроуровни предполагается не только в рамках национальной системы. Возможно

применение этой схемы в интернациональном регулировании.

Дифференцировать пруденциальное регулирование на макро- и микроуровни допустимо путем разделения на микропруденциальный надзор (пруденциальный надзор) и макропруденциальное регулирование (пруденциальное регулирование) Микропруденциальное регулирование предлагаем ограничить отраслевыми сегментами национальных рынков, тогда как макропруденциальное регулирование будет распространяться на весь финансовый рынок. Преобразование микропруденциального регулирования в пруденциальный надзор обусловлено ограничением функций Банка России в страховом секторе надзором и контролем. Иными словами, если микропруденциальный надзор основан на контроле и мониторинге нормативов, обладающих отраслевой спецификой, то макропруденциальное регулирование охватывает все сегменты финансового рынка. В сфере мониторинга макропруденциального регулирования находятся мультисекторальные риски, проявляющиеся одновременно во многих сферах экономики, включая, в первую очередь, сегменты финансового рынка [Ларионова И. В., 2012].

Оптимальное сочетание микропруденциального надзора и макропруденциального регулирования предполагает четкое разделение сфер, основанное на определении целей, уровня, субъектов, методов и других признаков (табл. 1).

Сосредоточение макропруденциального регулирования в одной структуре позволит контролировать деятельность межсекторальных компаний из единого центра и противодействовать кумуля-

Содержание микропруденциального надзора и макропруденциального регулирования

Таблица 1

Основная характеристика	Микропруденциальный надзор	Макропруденциальное регулирование
Цель	Контроль установленных нормативов, обязательных для исполнения всеми субъектами	Выявление, контроль и предотвращение системных рисков
Уровень	Национальный	Национальный, межсекторальный (кроссекторальный), межнациональный (транснациональный), глобальный
Субъекты	Национальный уполномоченный орган	Национальный уполномоченный орган; международные органы (Европейский совет по системным рискам, Европейская система финансового наблюдения и др.)
Метод	Специализированный отраслевой подход	Унифицированный подход к деятельности субъектов финансового рынка
Объект	Отраслевые риски	Мультисекторальные и мультинациональные риски
Фокус	Деятельность национальных и иностранных компаний	Деятельность системно значимых финансовых компаний, межсекторальных (кроссекторальных) и транснациональных конгломератов

ции рисков их банкротства. В этом смысле передача функций мегарегулятора Банку России вполне логична, хотя с таким решением согласны не все специалисты [Миркин Я. М., 2012]. Помимо унифицированных стандартов контроля, совмещение финансовых продуктов требует формирования единой системы защиты потребителей в случае банкротства финансовой компании. В целом макропруденциальное регулирование как в отраслевом, так и в межотраслевом аспектах направлено на выявление системных рисков, их предупреждение, разработку и применение адекватных мер для их минимизации.

Стабильность финансовой системы во многом определяется состоянием отдельных субъектов, особенно если это системно значимые финансовые организации. Одним из важнейших направлений макропруденциального регулирования может стать регулирование деятельности системно значимых финансовых компаний. Исходя из этого, характеристики финансово стабильной системы можно применять для оценки финансового состояния крупного участника финансового рынка, влияние которого на устойчивость национальной финансовой системы весьма ощутимо. В США предполагалось установить минимальный размер капитала системно важной финансовой фирмы на уровне 100 млрд долл. [Чибриков Г. Г., 2011]. В соответствии с решением 114-го Конгресса в Законе Додда – Франка по реформированию на Уолл Стрит и защите потребителей системно важными финансовыми институтами с июля 2015 года считают компании с консолидированными активами, превышающими 500 млрд долл. США [S.1484 – Financial 2015].

Внедрение пруденциального регулирования должно быть обеспечено соответствующей нормативной правовой и методической базой. Одним из первоочередных шагов станет определение системно значимых страховых организаций. Для отечественной экономики область применения подобной оценки ограничена страховой отраслью. Это объясняется несопоставимостью емкости страхового рынка и рынка банковских

продуктов, а также существенными различиями в организации страховой и банковской деятельности. В отечественной практике была предпринята попытка составить такой список системно значимых компаний путем отделения 20 наиболее крупных по объему собираемых взносов страховых организаций. Бесспорно, с точки зрения формирования ВВП эти компании весьма ощутимо могут повлиять на соответствующий отраслевой показатель. Вместе с тем доля страхового сектора в национальном масштабе незначительна, поэтому значимость страховых организаций для национальной экономики следует определять иным методом и использовать несколько иные критерии, отражающие различные аспекты вероятного негативного воздействия. В частности, в перечне критериев необходимо предусмотреть показатели, учитывающие мультисекторальные риски. По нашему мнению, системно значимыми могут

Таблица 2
Индикаторы Международной ассоциации страхового надзора для определения системно значимых страховых организаций

Категория		Индикатор	
Название	Удельный вес, %	Название	Удельный вес, %
Размер	5,0	Активы, всего	2,5
		Доходы, всего	2,5
Глобальная деятельность	5,0	Доходы, полученные за пределами страны	2,5
		Количество стран	2,5
Взаимосвязь страхового и финансового риска	40,0	Финансовые активы	5,7
		Финансовые пассивы	5,7
		Перестрахование	5,7
		Деривативы	5,7
		Уровень риска активов	5,7
		Степень активности на финансовом рынке	5,7
		Активность комплексных продаж активов	5,7
Финансовые и инвестиционные операции	45,0	Доля нестраховой ответственности и доходов от нестраховой деятельности в общем объеме финансовой деятельности	6,4
		Продажа деривативов	6,4
		Доля краткосрочных финансовых обязательств	6,4
		Финансовые гарантии	6,4
		Минимальные гарантии по аннуитетам	6,4
		Обязательства в группе	6,4
		Ликвидные обязательства	6,4
Замещение традиционных операций	5,0	Премии по высокорисковым видам страхования	5,0

считаться те страховые организации, которые проводят довольно рискованную политику в сфере страховой и финансовой деятельности.

Международной ассоциацией страхового надзора были определены подходы к оценке системно значимых для мировой финансовой системы страховых организаций, которые были использованы Советом по финансовой стабильности [Financial [S.a]; Global 2013]. Было предложено 20 индикаторов, сгруппированных в пять категорий: размер, глобальная деятельность, взаимосвязь с другими субъектами финансового рынка, финансовые и инвестиционные операции, замещение традиционных операций. Эти группы индикаторов характеризуют разные аспекты деятельности страховой организации (табл. 2). В категории «Размер» учитываются валовые показатели по величине активов и объему доходов страховой компании. Индикаторы категории «Глобальная деятельность» отражают активность страховой компании за пределами страны по величине доходов и количеству стран, в которых проводятся страховые операции. В категории «Взаимосвязь страхового и финансового риска» сгруппированы индикаторы, характеризующие уровень риска страховой компании, обусловленного деятельностью на финансовом рынке. Категория «Финансовые и инвестиционные операции» показывает масштабы деятельности страховой компании, напрямую не связанной со страхованием. В категории «Замещение традиционных операций» доля операций по страхованию высоких рисков показывает выход страховой компании на сегменты, как правило, исторически не свойственные страхованию.

Для каждой категории установлен определенный удельный вес, определяющий ее вклад в общую характеристику значимых компаний. В данном случае наибольший удельный вес имеют характеристики взаимосвязи страхового и финансового риска (40%) и финансовые и инвестиционные операции (45%). В рамках каждой категории определены индикаторы для ее оценки, которые также имеют удельные веса. Например, глобальная деятельность страховой организации оценивается двумя показателями – доходами, полученными за пределами страны, и количеством стран, где эти доходы были получены. Для расчета индикаторов и определения системно значимых страховых организаций требуется обширная и детальная финансовая информация. Например, доля доходов, полученных за пределами страны юрисдикции, доля деривативов, объем выданных финансовых гарантий и т. д. Перечень этих критериев (индикаторов) и методики их оценки будут регулярно, примерно раз в три года, пересматри-

ваться в зависимости от сложившейся мировой финансово-экономической конъюнктуры.

Разработанные Международной ассоциацией страхового надзора показатели для определения системно значимых страховых компаний будет сложно применить для оценки российских страховщиков ввиду либо отсутствия отдельных показателей, либо их минимального значения. Это относится к таким показателям, как доходы, полученные за пределами страны, объем операций с деривативами, активность комплексных продаж активов, обязательства в группе.

Как свидетельствует международная практика, для оценки системно значимых страховых организаций недостаточно использовать только один показатель – объем собираемой страховой премии. Современные отечественные страховые компании проводят различные страховые и финансовые операции и обладают весьма диверсифицированным портфелем. В связи с этим нами была разработана методика определения системно значимых страховых организаций с учетом международного опыта и условий деятельности на российском страховом рынке. Вполне закономерно, что в основу этой методики был заложен методологический подход, предложенный Международной ассоциацией страхового надзора. Однако мы учли, что эта методика применяется для выявления системно значимых страховых компаний в глобальном смысле. Наша методика для выявления системно значимых страховых организаций на российском страховом рынке ориентирована на обеспечение национальной безопасности и на факторы, которые в большей степени могут повлиять на отечественную финансовую систему. Для выявления рискованной деятельности страховых организаций в группах «Взаимосвязь с другими субъектами финансового рынка», «Нестраховая деятельность и страхование жизни», «Высокорисковые операции» предусмотрены индикаторы, связанные с индикаторами группы «Валовые показатели». Они усиливают и дополняют значение валовых показателей за счет увеличения суммарного значения.

В зависимости от степени риска и влияния на национальную страховую систему, и даже на финансовую систему в целом, каждому выбранному показателю был присвоен соответствующий удельный вес. Расчет степени значимости страховой организации производится путем умножения удельного веса показателя на его фактическое значение по каждой страховой организации. Для выявления системно значимых страховых организаций предлагается проводить расчет по формуле: $I = \sum P_n i_n$, где I – итоговое значение показателя, определяющего уровень си-

стемной значимости страховой организации; P_n – значение индикатора по результатам финансово-хозяйственной деятельности страховой организации; i_n – значение удельного веса индикатора; n – число индикаторов.

Системно значимыми страховыми организациями будут те компании, которым будет соответствовать наибольшее значение по сумме всех индикаторов, скорректированных на соответствующее значение его удельного веса. Примерное условное распределение удельного веса предло-

в 2014 году дало ей место в рейтинге системной значимости. Примерно аналогичная картина наблюдается в отношении страховой компании «Цюрих». Снижение объемов собираемой страховой премии в 2013 и 2014 годах тем не менее обеспечило ей более высокий рейтинг системной значимости. Кроме того, в 2013 и 2014 годах изменился состав 20 крупнейших страховых организаций.

Росгосстрах, занимая лидирующее положение по сбору страховой премии, в 2014 году уступил

Таблица 3

Удельный вес индикаторов для определения системно значимых российских страховых организаций

Категория		Индикатор	
Название	Удельный вес	Название	Удельный вес
Валовые показатели	0,20	Активы, всего	0,10
		Доходы, всего	0,10
Взаимосвязь с другими субъектами финансового рынка	0,45	Финансовые активы	0,15
		Финансовые обязательства	0,15
		Перестрахование	0,15
Нестраховая деятельность и страхование жизни	0,20	Нестраховая ответственность	0,067
		Доходы от нестраховой деятельности	0,066
		Страховые резервы по страхованию жизни	0,067
Высокорисковые операции	0,15	Премии по высокорисковым видам страхования	0,15

женных индикаторов отражено в табл. 3. Расчеты базируются на применении достоверной статистической информации по всем действующим страховым организациям.

Для апробации методики были использованы отчетные данные за 2012, 2013, 2014 годы 22 крупнейших российских страховых организаций. Выявленные по результатам расчетов системно значимые российские страховые организации несколько отличаются от перечня, установленного органами надзора на основе критерия максимального сбора страховых премий (табл. 4).

Использование нескольких показателей (в нашем случае их девять) иначе расставляет отчетственные страховые организации с точки зрения их влияния на национальную страховую и финансовую системы в целом. В частности, страховая организация «Ренессанс Жизнь», попадающая в список 20 системно значимых страховых организаций исходя из объемов собираемой страховой премии, по нашим расчетам, занимает более низкие позиции по уровню риска. Примерно такая же ситуация сложилась в 2012 и 2013 годах у страховой компании «ЖАСО». И наоборот, увеличение объемов по высокорисковым операциям

свои позиции в рейтинге по уровню риска и системной значимости. Противоположная ситуация складывается у компании «Группа Ренессанс страхование»: по объему сбора страховой премии она не входит в десятку лидеров, а по расчетам уровня системной значимости в 2012 и 2013 годах занимает в рейтинге первое и девятое места соответственно. Относительную устойчивость сохраняет пятерка лидеров и в рейтинге сбора страховой премии, и в рейтинге по уровню системной значимости. Максимальная волатильность и наибольший разброс между данными по собираемой страховой премии и расчетными показателями системной значимости наблюдаются в интервале между десятой и двадцатой позициями. Таким образом, как показывают расчеты, статический показатель объема собираемой страховой премии неточно отражает уровень системной значимости страховой организации.

Если макропруденциальное регулирование нацелено на предотвращение негативного воздействия страхового сектора на другие сегменты финансового рынка, то микропруденциальный надзор предполагает контроль рисков в отраслевых рамках. Основой последнего является установле-

ние нормативов (норм) и мониторинг их соблюдения субъектами страхового рынка. Применение пруденциального подхода в регулировании позволяет априори учесть факторы риска страховой деятельности. Следует отметить, что до настоящего времени в отечественной практике государственного регулирования деятельности страховых организаций еще не определены перечень и значения пруденциальных нормативов.

Несмотря на свою отраслевую природу, пруденциальные нормы могут коррелировать с ана-

логичными показателями в смежных секторах. Нами составлен примерный перечень нормативов финансовой безопасности, которые могут выполнять роль пруденциальных нормативов для российских страховых организаций. Предложенные пруденциальные нормативы были определены на основе анализа опыта пруденциального надзора в российской банковской сфере и в страховой отрасли Республики Казахстан, система регулирования которой будет ориентиром гармонизации законодательства в ЕАЭС (табл. 5).

Системно значимые страховые организации в 2012, 2013, 2014 годах (по данным Центробанка и отчетности страховых организаций) Таблица 4

Страховая организация	Рейтинг					
	по сбору страховой премии			по уровню системной значимости		
	2012	2013	2014	2012	2013	2014
Росгосстрах	1	1	1	2	1	4
СОГАЗ	2	2	2	5	2	1
Ингосстрах	3	3	3	7	3	2
Ресо-гарантия	4	4	4	6	5	8
Альфа-страхование	5	6	5	4	4	3
Согласие	6	5	9	12	12	9
ВСК	7	7	6	10	7	7
Альянс	8	8	10	11	8	6
ВТБ-страхование	9	9	7	13	10	5
СГМСК	10	12	17	9	11	16
Группа Ренессанс-страхование	11	11	11	1	9	13
МАКС	12	14	12	15	14	14
Дженерали ППФ страхование жизни	13	—	—	14	—	—
УРАЛСИБ	14	13	13	19	16	17
ЖАСО	15	15	15	20	21	10
Капитал страхование	16	—	—	3	—	—
Ренессанс Жизнь	17	10	16	21	20	22
Цюрих	18	22	21	17	19	15
Росгосстрах-жизнь	19	16	14	8	6	18
Транснефть	20	19	20	18	15	12
Югория	21	—	—	16	—	—
Русский стандарт страхование	22	—	—	22	—	—
Гута-страхование	—	18	—	—	13	—
Альфа страхование жизнь	—	17	—	—	15	—
Сбербанк страхование	—	20	—	—	17	—
Сбербанк страхование жизни	—	—	8	—	—	19
Энергогарант	—	21	18	—	22	11
Метлайф	—	—	19	—	—	21

¹ Предлагаемые пруденциальные нормативы, составленные на основе методики Solvency II и с учетом практики регулирования банковской деятельности в РФ.

Обоснование предложенных пруденциальных нормативов исходит из требований действующего законодательства, отечественного регулятивного опыта, лучшей западной практики. Каждому предложенному нормативу можно дать соответствующее определение:

- Нормативы достаточности собственных средств (капитала) включают показатели и их расчет в соответствии с Директивой 2009/138/ЕС Solvency II (Directive 2009): минимальный размер капитала и капитал, соответствующий требованиям платежеспособности.

- Нормативы ликвидности определяются исходя из заданного минимального размера высоколиквидных активов, которые могут быть сориентированы на величину краткосрочных страховых обязательств, в том числе по договорам личного страхования и ипотечного страхования. Оцен-

ку ликвидности активов предлагается увязать с определенными биржевыми котировками.

- Нормативы диверсификации активов и нормативы размещения страховых резервов и собственных средств (капитала) предлагается выводить из предусмотренного минимального количества видов активов и специальных пороговых значений по ним.

- Максимальный риск по одному договору заимствован из прежней практики регулирования.

- Максимальный размер собственного удержания рассчитывается исходя из потенциальной возможности самостоятельной ответственности по оригинальному риску.

Внедрение микропруденциального надзора требует проработки механизма его реализации. Определение перечня и критериев пруденциальных нормативов должно быть обеспечено систе-

Пруденциальные нормативы отдельных сфер финансовой деятельности [Инструкция 2012; Постановление 2008]

Таблица 5

Банковская деятельность в Российской Федерации	Страховая деятельность	
	в Республике Казахстан	в Российской Федерации ¹
<ul style="list-style-type: none"> • Нормативы достаточности собственных средств (капитала); • предельный размер имущественных (неденежных) вкладов в уставный капитал кредитной организации, а также перечень видов имущества в неденежной форме, которое может быть внесено в оплату уставного капитала; • нормативы ликвидности; • нормативы максимального размера риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков; • нормативы максимального размера крупных кредитных рисков; • нормативы максимального размера кредитов, банковских гарантий и поручительств, предоставленных банком своим участникам (акционерам); • нормативы совокупной величины риска по инсайдерам банка; • нормативы использования собственных средств (капитала) банков для приобретения акций (долей) других юридических лиц; • минимальный размер резервов, создаваемых под риски; • размеры валютного и процентного рисков; • резерв на возможные потери по ссудам, под обесценение вложений в ценные бумаги; • лимиты открытой валютной позиции; • лимиты суммарной величины открытых позиций по операциям в драгоценных металлах; • обязательные нормативы для банковских групп и небанковских кредитных организаций; • сроки предоставления отчетности 	<ul style="list-style-type: none"> • Минимальный размер уставного капитала; • норматив достаточности маржи платежеспособности; • норматив достаточности высоколиквидных активов; • нормативы диверсификации активов; • максимальный размер собственного удержания страховой (перестраховочной) организации по отдельному договору страхования или перестрахования, а также по каждому страховому риску 	<ul style="list-style-type: none"> • Нормативы достаточности собственных средств (капитала); • нормативы ликвидности; • нормативы диверсификации активов; • нормативы размещения страховых резервов и собственных средств (капитала); • максимальный риск по одному договору; • максимальный размер собственного удержания

мой контроля, включающей санкции за их нарушения.

Таким образом, организация регулирования на основе пруденциального надзора предполагает разграничение макропруденциального регулирования и микропруденциального надзора по ряду критериев, в том числе по сферам, методам и инструментам. Макропруденциальное регулирование должно быть основано на оценке системного риска, предполагающей выявление системно значимых страховых организаций и осуществление особого контроля за их деятельностью. Определение таких организаций предлагается осуществлять на основе соответствующей методики с использованием комплекса индикаторов страховой и финансовой деятельности. Установление удель-

ного веса каждого индикатора исходит из степени их влияния на уровень системного риска. Методика позволяет более точно установить системную значимость страховой организации.

В сфере микропруденциального надзора должна быть сосредоточена деятельность по контролю и надзору за выполнением установленных пруденциальных нормативов. Перечень последних следует определять исходя из современных требований финансового надзора, определенного на основе методологии SolvencyII. Наряду с этим для эффективного регулирования деятельности страховых организаций необходимы установление и разграничение полномочий и функций в рамках реализации концепции пруденциального регулирования.

1. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков)» [2013] // Консультант Плюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=104570>.
2. **Котляров М. А.** (2007) Перспективы мегарегулирования на рынке финансовых услуг // *Финансы*. №9. С. 52 – 54.
3. Directive 2002/12/EC of the European Parliament and of the Council of 5 March 2002 amending Council Directive 79/267/EEC as regards the solvency margin requirements for life assurance undertakings (2002a) // EUR-Lex. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32002L0012>.
4. Directive 2002/13/EC of the European Parliament and of the Council of 5 March 2002 amending Council Directive 73/239/EEC as regards the solvency margin requirements for non-life insurance undertakings (2002b) // EUR-Lex. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:32002L0013>.
5. Уэрга де Сото Х. (2011) Социально-экономическая теория динамической эффективности. Челябинск: Социум. 409 с.
6. **Андрюшин С. А.** (2010) Базель-III – не панацея. «Если страны G20 не договорятся, то никакие стандарты Базель-II или Базель-III не спасут мировую экономику от кризиса» // *Национальный банковский журнал*. № 11. С. 46 – 50.
7. **Ларионова И. В.** (2012) Особенности обеспечения финансовой устойчивости банковской системы в условиях нестабильности макроэкономической среды // *Банковские услуги*. № 12. С. 2 – 8.
8. **Моисеев С. Р.** (2011) Макропруденциальная политика: цели, инструменты и применение в России // *Банковское дело*. №3. С. 28 – 34.
9. **Миркин Я.** (2012) Мечты о монстре. Нужен ли России финансовый мегарегулятор // *Российская газета*. 26 сент. № 221. С. 6.
10. **Чибриков Г. Г.** (2011) Регулирование финансовой системы: противоречия и угрозы. // *Банковское дело*. № 4. С. 6 – 11.
11. Financial Stability & Macropudential Policy & Surveillance ([S.a]) // IAIS. URL: <http://iaisweb.org/index.cfm?event=getPage&nodeId=25233>.
12. Global Systemically Important Insurers: Initial Assessment Methodology (2013) // Lloyd's. URL: <https://goo.gl/fj23Y5>.
13. Инструкция Банка России от 03.12.2012 г. № 139-И «Об обязательных нормативах банка» // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139494.
14. Постановление Правления АФН РК от 22.08.2008 № 131 «Об утверждении Инструкции о нормативных значениях и методике расчетов пруденциальных нормативов страховой (перестраховочной) организации, норматива достаточности маржи платежеспособности страховой группы, формах и сроках представления отчетов о выполнении пруденциальных нормативов» // *Финансовый надзор Национального банка Республики Казахстан*. URL: www.afn.kz/attachments/3/192/publish192-393457768.doc.
15. Directive 2009/138/EC of the European Parliament and of the Council of 25 November 2009 on the taking-up and pursuit of the business of Insurance and Reinsurance (Solvency II) (Text with EEA relevance) // EUR-Lex. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:32009L0138>.
16. S.1484 – Financial Regulatory Improvement Act of 2015 // Congress.gov. URL: <https://www.congress.gov/bill/114th-congress/senate-bill/1484>.